

ПТИЧКА

из продуктового
Масс-Маркета

Ирма Давыдова

Ирма Давыдова

**Птичка из продуктового
масс-маркета**

«Литнет»

2025

Давыдова И.

Птичка из продуктового масс-маркета / И. Давыдова —
«Литнет», 2025

Кажется, нет ничего скучнее, чем работа охранника в сети продуктовых магазинов у дома. Но вы замечали, как порою из привычной рутины начинает выбиваться какая-то деталь? Ты начинаешь выделять её среди других, а через время принимаешься рассматривать так пристально, что это сродни наваждению. Короткая история любви, у которой был весьма долгий старт и почти никаких шансов на взаимность, потому что она - мать-одиночка, а у него за плечами прошлое хулигана и неприметная работа. Единственная их точка соприкосновения - несколько минут по будням, рядом с кассами самообслуживания. Разве из такого вообще сможет хоть что-то получиться? В книгу добавлены дополнительные главы! У истории есть продолжение:

© Давыдова И., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	8
Глава 3.	10
Глава 4.	14
Глава 5.	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Глава 1.

Работа-работушка родимая... Скудная – вам даже словами не передать насколько. Но особых вариантов у тебя нет, когда тебе двадцать четыре, а за плечами только с горем пополам законченные девять классов, колледж, из которого выгнали за неуспеваемость и драку с сыном ректора, ну и армия. К ней, кстати, претензий нет – служба проходила нормально, никакой дедовщины у нас не было и в помине. Зато там подкачал мышцы и смог получить права на легковушку и грузовик. Да и старшина попался толковый, всё говорил: «Тимур, тебе бы за ум взяться да специальность получить». А на кой мне эта специальность, если даже не понимаю, чем хочу заниматься в будущем? Не знаю, в чём смысл моего существования. Вот и продолжаю жить как жил и работать, куда взяли.

Средний сын в семье – это нечто, я вам скажу, весьма странное. Ни то, ни сё. Или, как любит говорить мама, ни рыба, ни мясо. Матушка у меня хорошая, добрая. А вот отец строгий, хотя ему вроде как полагается. Менталитет. Вообще, когда в семье смешанная кровь – это тот ещё гремучий коктейль, зато все говорят, что метисы очень красивые. В принципе, на внимание девчонок я и не жалуюсь. Вот только стоит тем узнать, где, а главное кем я работаю, и интерес довольно быстро угасает. Ну так а что вы хотели от охранника в сетевом продуктовом магазине?

Да-да, охранник. Тот самый парень, ну или дедуля, который просто так слоняется по залу в поисках грабителей. Хотя кто у нас грабители? Старушка, которой не хватает до пенсии, вот она и прячет тишком за пазуху палку колбасы. Самую дешёвую ещё, как на грех! Или мелкие пострелята, у которых может быть и есть деньги на все эти жвачки-конфетки, но попробовать свои силы и что-то стянуть всегда интереснее. Этим ведь ещё и перед друзьями прихвастнуть можно! Знаю, сам таким был. И меня порою тоже ловили, но чаще грозили кулаком, и сейчас я прекрасно понимаю, почему: связываться с несовершеннолетними настоящая канитель, а выделка овчинки не стоит. Вот и получается, что слоняюсь целыми днями без дела, порой то грузчикам помогаю, то тётянкам нашим товар тяжёлый раскладывать. Мне не сложно, им польза, а заодно и похвалить не забывают. А доброе слово, оно и кошке приятно. Ну вы уже поняли, что мама у меня та ещё любительница всяких пословиц и поговорок.

Денег зарабатываю не сказать, чтобы много, зато честным трудом и, как это нынче модно, с полным социальным пакетом. Да и не требуют от меня в семье чего-то особенного. Махнули рукой, что один из сыновей получился бездарь, а мне и так нормально: на сигареты хватает, шмотки всё равно беру не особо дорогие, а постоянной подружки нет. Матери, конечно, подкидываю немного с зарплаты, но в сравнении с долей старшего брата это, конечно, пшик.

Вот старший брат у меня – тот голова. Отец готовит его как следующего главу семьи, ведь он и хваткий, и толковый. Настоящая гордость родителей, уже и бизнес свой завёл. Жена, двое детей. Короче, образцовый член общества. А младший братишка мой ещё только в средней школе, но он что-то типа гения в нашей семье. Учится на пятёрки, в олимпиадах каких-то там участвует. Мне мать показывала видео, как на первое сентября рассказывал стих, единственных из своего седьмого класса. Мы им гордимся все. А ещё есть малышка Дина. Ей шесть, родители уже и не чаяли обзавестись ещё одним потомком, однако ж получилось. Хорошая наша, добрая и ласковая девочка. Пожалуй, если и есть женщина, на которую я готов тратить, то именно она. Даже помню, как перед её днём рождения с неделю подрабатывал ночами грузчиком, чтобы купить тот самый сборный домик для кукол, о котором она мечтала. Спать тогда хотелось жутко, но стоило увидеть сияющий взгляд сестрёнки, и я просто потёк. Вот оно, счастье-то! Когда тебе есть кого радовать.

Смотрю в окошко магазина. Сегодня небо хмурится, наверняка будет дождь. Но кушать хочется в любую погоду, поэтому людей у нас ровно столько же, сколько и всегда. Кстати, одно

из развлечений для охранника, когда надоедает наводить ужас на младшекласников или залипать в телефоне – изучать клиентов. К нам ходят обычно одни и те же, ведь это спальный район. Полным набором народ, видать, затаривается в более крупных магазинах и по выходным, а у нас в основном так, мелочёвка. А наши постоянные клиенты здесь старики, школьники, раз уж их корпус рядом, да домохозяйки. Редко-редко когда встретишь мужчин в классических костюмах или барышень с накладными ноготочками. Разве что вечером после работы заглядывают, но с них уже успел слететь весь лоск и пафос, и в очередь на кассу становятся не офисные воротилы, а обычные усталые люди.

Многих уже узнаёшь, какие-то тебе даже кивают в знак приветствия. Почти родня, чего уж! К примеру, через день к нам приходит дед, который всегда берёт чекушку и палку копчёной колбасы. Подозреваю, основную потребительскую корзину ему покупают дети, ну или кто там ещё за стариком приглядывает. А к нам он так, для души приходит. Ну и поболтать с кассиршами, а те и рады.

Есть молоденькая мамочка с двойней. С коляской ей ходить между рядами неудобно, и потому малышей она оставляет у входа, а сама со скоростью реактивного веника носится от полки к полке и скидывает всё в корзину. Но мы уже привыкли, и даже на кассе всегда обслуживаем её вне очереди. Как-то заведующий даже поднял вопрос, мол, не подвинуть ли немного стеллажи, чтобы коляска помещалась, но все на это забили. Стандарты-то установлены самой «головой», и раз по нормативам не положено, то директор категорически против. Ладно, малышня скоро вырастет и будет топтать ножками, снося с нижних полок всё, что плохо прикрепили.

Бросаю взгляд на часы – без четверти тринадцать. Вот-вот должна подойти ещё одна наша постоянная клиентка, которую запомнил. С понедельника по четверг она приходит к нам почти что в час, а в пятницу – около двенадцати. Разгадка у такого графика весьма проста, и завязана на расписание уроков ребёнка женщины. Наверняка она забирает своего спингрыза со школы, но не с пустыми руками, ведь помимо хлеба, который берётся каждый день, пакетов молока и чего-то мясного, дамочка всегда покупает пакетик сока и какой-то пирожок. Ну или шоколадку, но пирожки берутся чаще.

О, а вот и она. Я, кажется, узнаю её уже с любого ракурса. Даже как-то стоял на курилке и заметил издали. И, собственно, именно так и узнал, в каком доме она живёт: три девятиэтажки от нас, здание рядом с небольшим берёзовым островком. Джинсы, толстовка огромных размеров, кроссовки. Сама некрупная, и я бы даже сказал, миниатюрная. Волосы каштановые, чуть ниже плеч, и она их то оставляет распущенными, то собирает в хвост. На вид ей где-то за тридцать, но точно до сорока. И вечно эти её наушники и невозмутимое выражение лица! Словно не в магазин за хлебом вышла, а на конференции в огромном офисе. Вот разве что классический костюм забыла нацепить.

В магазин я устроился ещё в конце сентября, а дамочка стала ходить к нам в начале ноября. Ну или это я сперва не обращал внимания, потому что ничего особо примечательного в ней нет. Женщина и женщина. Ну симпатичная. Или скорее приятная. Никогда ни с кем не скандалит, не возмущается из-за разницы в ценнике, не лезет вне очереди, даже если явно торопится. Да и вообще старается ни с кем не разговаривать, и подходит только к кассам самообслуживания. Эдакая типичная покупательница, наверняка домохозяйка и мамаша, которая добывает продукты по будням, чтобы на выходных муж притащил ей нормальной еды. Ну или свозил в большой магазин, почему нет.

Так я наблюдал за нею день за днём, и даже в некотором смысле мои будни отсчитывались её приходом. Не появляется – значит у нас либо каникулы в школе, либо выходной. Пришла в полдень – пятница. Тихо, спокойно, с неизменными наушниками. А ещё по ней можно отслеживать погоду, словно по барометру. Ни разу не видел, чтобы в холод или при ветре она была без шапки, и даже мысленно посмеивался: мол, бабушки таких послушных внучек любят. Как-

то даже матери про это рассказал, но та даже не улыбнулась. Просто спокойно пожала плечами после рассказа о клиентке и сказала, что это как раз нормально. Если у женщины есть те, о ком ей приходится заботиться, но некому побеспокоиться о ней, то единственная возможная модель поведения – беречь себя самой. Одеваться по погоде, правильно питаться, не тратить понапрасну душевные силы. А на следующий день я специально обратил внимание на то, что у женщины нет обручального кольца. Не то, чтобы каждая замужняя дама обязана носить его в продуктовой, но точно знаю, что свою жену бы просто так не отпускал.

А в феврале я впервые услышал, как звучит её голос. У нас менялось меню на выпечку, завезли и напекли целую стопку новых пирожков, булочек и даже маленькие пиццы. Но как всегда в нашей сети? Правильно: товар привезли, а ценников на них ещё нету. И вот наша клиентка, задержавшись у витрин и набрав новые пирожочки, пришла к кассам, да так и застыла. Нечего пробивать, нет такого товара.

Она подняла растерянные глаза от выпечки на экран, а потом обвела взглядом зал до касс. Чистые, ясные, пронзительно зелёного цвета глаза скользнули по мне, а потом остановились на кассирше Ясе, которая как раз выкладывала на витрину сигареты.

- Не подскажете, как быть? Нет среди товаров...
- Да вы ко мне идите, сейчас что-нибудь придумаю.
- Спасибо, - милая улыбка. – А то сын меня съест вместо этих пирожков.

Они тогда даже поболтали о чём-то с Яской, обменялись шутками, обсудили сдобу. А я стоял как последний придурок, и с места не мог сдвинуться. Голос! Мягкий, словно нараспев говорит, и приятный до дрожи. Таким нужно с утра спрашивать у мужа, не сварить ли ему кофе. А лучше и вовсе без кофе, а просто шептать на ухо что-то приятное. И в себя пришёл только после того, как эта птичка снова всунула в уши наушники и покинула магазин.

- Тимурка, притащи стремянку, а то до верхней полки не достаю, - окликнула меня одна из продавщиц, и я наконец стряхнул с себя остатки наваждения.

- Сейчас, тётя Дуся, - киваю, а сам еле ноги переставлять могу. В ушах всё ещё звучит чужой приятный голос.

Глава 2.

Теперь дни не просто отмерялись приходом птички – я уже ждал этих визитов. Взгляд сам цеплялся за нужный силуэт, и даже говорить не стоит, что всякий раз к назначенному времени я уже был у линии касс.

Она почти не менялась – кроссовки, джинсы, толстовка. Небольшая сумочка через плечо. Спина прямая, движения размеренные и чётко выверены, словно намерено экономит силы и энергию. Птичка всегда знает, что сделает в следующий момент, и это... завораживало. Мне нравилось наблюдать за движениями её рук и размышлять, как она так же строго и размеренно складывает только что наглаженные рубашки или расставляет покупки в холодильник. А иногда, в особо безумные дни, на ум приходило, что возможно дома она другая. Мягкая, нежная, и движения её становятся плавными и тягучими. И тонкие пальчики с короткими ногтями, которые при мне уверенно поворачивают упаковку молока штрих-кодом к сканеру, могут скользить по чьей-то коже.

График у птички был привычным, и, кажется, сменился лишь один раз. Я даже уточнил у коллег, нет ли сейчас каникул, но те лишь разводили руками и спрашивали, зачем мне эта информация. А что я им скажу? Что превратился в сталкера и начинаю волноваться, если женщина – между прочим, взрослая, с ребёнком и наверняка всё-таки замужняя – не появляется на пороге нашего магазина в тринадцать часов по Москве? Бред.

Разгадка пришла почти внезапно, потому что два безумно долгих дня спустя птичка явилась в магазин. На часах было десять утра, она по-прежнему была в кроссовках, с распущенными волосами, но в этот раз выглядела совершенно сонной. Я не раз отмечал, что птичка не красится, а только слегка подводит глаза, но сегодня не сделала даже этого. Проигнорировала пирожки, зато сразу же прошла к йогуртам, мёду и лимонам. Видимо, её ребёнок приболел, потому что мне мама всегда брала то же самое, когда свалился с температурой. Возможно и сама птичка не слишком-то хорошо себя чувствует, и почему-то в груди начало щемить. Интересно, есть ли кому позаботиться о ней?

- На эти йогурты скидка, если брать свыше четырёх штук, - внезапно говорит Татьяна Петровна, наша уборщица, когда проходит мимо касс.

- Что, простите?

Птичка вытаскивает наушник из ушка и с удивлением смотрит на старушку. Такие восхитительные всё-таки глаза...

- Говорю, возьмите ещё два и будет дешевле.

- А, спасибо. Я видела условия акции, но мне нужно только три йогурта.

Наушник возвращается на место, она заканчивает пробивать товар. Без пакета. Без чека. Всё как всегда, и я внезапно осознаю ещё две вещи, которые и раньше делала птичка, но никогда я не акцентировал на этом внимание. До этого момента. Первое – она не участвует в акциях. Вообще-то каждый из клиентов, обременённый детьми, обязательно пытается урвать или какой-нибудь стикер, или бесплатную игрушку. Это не сложно, просто приди к кассиру с чеком и возьми. Но на моей памяти птичка ни разу этого не сделала. А второе – ей плевать на наши акции, ведь у неё есть чёткий план. Пять йогуртов вышли бы дешевле, чем эти три, но они не нужны птичке. Меня это удивляет и быть может восхищает, но пока не понимаю, почему.

А между тем, за снежной зимой пришла весна, и мне предложили работу в другом месте. Мол, раз я без нареканий отработал полгода, то могу попробовать силы в более ответственной и денежной должности. Я даже на собеседование сходил, и был почти готов уволиться, а потом...

- Простите, у меня эти орешки не пробиваются.

Конечно, птичка обращалась не ко мне. Я даже пропустил, что в этот раз она немного изменила своей корзине, и теперь с некоторым удивлением рассматривал арахис в зелёной

оболочке. С васابي, но мне и в голову бы не пришло, что эта женщина будет по вечерам перед сериалом лузгать что-то подобное. Интересно, она вообще смотрит сериалы? Или чем занимает свои вечера?

- Тимур, пробей девушке как с кокосом.

Не понимал, благодарить мне нашего кассира, которой стало лень подниматься из-за прилавка, или насрать проклятия. Я не готов к тому, что птичка посмотрит на меня своими глубокими глазами. И к тому, что, когда подойду поближе, окажется, что пахнет она какими-то чудесными духами, тоже не готов. Восточно-древесные ароматы. Такие подошли бы даже мужчине, но на птичке ощущались, как родные. А ещё, больно резануло, что это могут быть и не её духи, а, к примеру, мужа.

- С кокосом дешевле, - птичка мотает головой. – Я беру более дорогую вещь. Давайте тогда просто сделаем отмену.

- Ну вы ведь хотите именно с васابي, - пожимаю плечами, словно мы каждый день так болтаем. – Если их нет в списке, то это уже наша вина, а любой спор решается в пользу клиента.

- Удобно, - она смотрит вроде бы и равнодушно, опять экономя эмоции, но буквально на секунду прикусывает нижнюю губу. – Спасибо.

А я как последний дурак смотрю, как она оплачивает покупки. Традиционно отказывается от пакета и чека. Возвращает в аккуратное ушко наушник. И понимаю, что ни черта я не готов уходить с должности охранника.

Глава 3.

Но деньги всё равно нужны, и потому устраиваюсь таксовать по вечерам. Мои смены в магазине заканчиваются в пять, и у меня есть время перекусить, привести себя в порядок, а потом кататься по городу до часу ночи. Заработок получается даже интереснее, чем в магазине, особенно вечерами субботы – то самое время, когда народ возвращается с прогулок, либо из ресторанов и кафе. Первые становятся слишком ленивы для общественного транспорта, а вторые ещё и щедрый на чаевые.

Разъезжать, разумеется, приходилось по всему городу, но чаще я предпочитал брать свой район. Ближе к вечеру так точно, и потому частенько обитал рядом с клубами или приличными ресторанами. Клиенты попадались разные – то толпа студентов сразу же завалится, то парочки, которые целуются всю дорогу. Но ко всему со временем начинаешь относиться философски, и главное, чтобы никого в твою машину не стошнило. Кстати, пакетики и мятные конфетки у меня тоже теперь всегда с собой.

Одним из таких вот субботних вечеров я получил вызов от диспетчера. Не заказ, а престель, потому что путь лежал от ресторана и фактически до места моей основной работы! А оттуда уже и до дома рукой подать. Время на часах было около одиннадцати, но у меня уже начинали слипаться глаза. Опять заливаться кофе не хотелось, и потому, решив, что это знак свыше, принимаю заказ и подруливаю к ресторанчику. Всё, этот вызов на сегодня будет последним.

Паркуюсь на стоянке, отправляю через приложение оповещение, что машина уже на месте, и начинаю смотреть на выход заведения. Не слишком дорогой, но вполне приличный ресторан. Старший брат бывал в нём несколько раз, и даже семью свою выводил, а самому мне как-то не довелось. Да и куда мне, ухмыляюсь про себя, а главное – с кем? Зато клиенты отсюда выходят не пьяные в хлам, а очень даже на своих ногах. И я от скуки рассматриваю каждого, кто выходит, пытаюсь угадать в нём будущего пассажира. Привычка работы в охране, ну а что вы хотите!

Полноватый и лысый мужчина придерживает перед спутницей дверь. Та, молоденькая и с неестественно пухлыми губами, напоказ хихикает от его шутки, но парочка идёт в другую сторону. Следующей вышла из ресторана дама хорошо так за пятьдесят, но её уже ожидал какой-то парнишка: то ли таксист-конкурент, то ли родственник. Бросаю взгляд на экран телефона и вижу там пометку «выхожу». Где же ты, неторопливый мой клиент? Поспешу, пока я не заснул тут окончательно, а то недолго до беды.

Кажется, в одно мгновение сон у меня сняло как рукой, потому что из открывшейся двери выпорхнула... она. Птичка! Волосы рассыпаны по открытым плечам, маечка на тонких лямках, юбка до середины колена и высокие каблочки. А ещё, яркий макияж. И знаете, ей чертовски идёт эта бордовая помада!

Птичка смотрит на свой телефон, а после взглядом оглядывает парковку. И я начисто забываю дышать, потому что она уверенным шагом подходит к моей машине и тянет за ручку двери.

- Извините, немного задержалась, - птичка усаживается на заднее сиденье, и салон сразу же наполняется ароматом её духов. Те же восточно-древесные, просто сейчас звучат ярче. Вкуснее.

Я смотрю на неё через зеркало заднего вида, словно замороженный, и чувствую себя полнейшим идиотом. Птичка со сладким голосом сидит сейчас в моей машине, и я вообще не понимаю, как себя вести. Особенно когда она подняла на меня свои глазки, которые в обрамлении туши кажутся ещё более выразительными.

Программа, к счастью, не дала мне окончательно сойти с ума и громко попросила пассажира пристегнуться. Птичка уже была пристёгнута, поэтому мне оставалось только переспросить адрес и наконец-то завести мотор.

Стоило нам отъехать от парковки ресторана, и моя пассажирка берёт в руки телефон и нажимает на вызов:

- Привет, - голос мягкий, и звучит негромко. – Приложение пишет, что дома буду через двадцать три минуты. Вы ещё не спите?

Пока птичка слушает ответ, я пытаюсь угадать, кому же она всё-таки звонит. Мужу? Или скорее сожителю, раз не носит кольцо.

- Насть, нет, и мы это обсуждали, - вздыхает, а я прислушиваюсь ещё сильнее. – И брату скажи, чтобы убирал телефон.

Получается, у птички двое детей. И звонит она... наверное, старшей дочери? Но беседует с ней не рычащим тоном или недовольно, как бывает у многих мамаш в разговоре с детьми – уж на это в магазине я насмотрелся. И внутренне разливается ощущение гармонии: всё верно, всё идёт как надо. И так понятно, что из птички может получиться только нежная и любящая мать.

- Так, и чтобы когда я буду открывать ключами дверь, вы уже спали, — вот и строгие нотки в голосе, но даже мне, а не только той Насте по другую сторону трубки, понятно, что птичка это не всерьёз. – И спасибо, что отпустили посидеть с подружками. Тебе привет от тёти Тани.

Ещё с минуту моя пассажирка разглядывает экран уже потухшего телефона, а я смотрю на неё в зеркало заднего вида. На лицо так и просится совершенно дурацкая улыбка от осознания, что эта сладкоголосая птичка возвращается не со свидания, а после обычных посиделок с подружками. И слава богу, что хоть иногда выбирается куда-то, помимо нашего магазина, иначе я бы так и не узнал, какой она может выглядеть красивой. Зрелой. Целостной, какой не видел ни одну из своих ровесниц.

До дома остаётся буквально пара минут, птичка смотрит в окно, и я наконец решаюсь подать голос.

- Сразу домой? За пирожками и соком заезжать в магазин не будете?

Женщина смотрит на моё отражение в зеркале, и я ловлю улыбку. Не широкую, но очень приятную.

- А я-то уже боялась, что напилась до чёртиков, и мне теперь видятся знакомые лица...

Прыскаю от смеха, но дальше разговор уже не продолжаю – почти приехали, звук программы просто заглушает всё остальное.

Птичка отстёгивается и, приоткрыв сумочку, вытаскивает оттуда купюру зелёного цвета.

- Сдачи не надо.

- Денег не нужно.

Мы говорим одновременно, и смотрим друг другу в глаза. Буквально на две секунды птичка берёт паузу, а после её бровки сдвигаются, а взгляд становится строгим.

- Вы что, один из тех самых бизнесменов из анекдотов, которые таксуют для души? – уточняет она, и в мягкий голос врываются стальные интонации.

- Эм... нет, - честно признаюсь я. Юлить в разговоре с птичкой вообще не хочется.

- Тогда и не отказывайтесь от заработка, - и вот теперь она говорит спокойно. Словно опять экономит эмоции. – Хотя бы цветы своей девушке купите. Впрочем, нормальный букет за такие деньги не взять...

Птичка выходит из машины и размеренным чётким шагом идёт к двери подъезда, набирая на панели код, чтобы не возиться с поиском ключей. В ушах моих всё ещё звучит стук её каблучков по асфальту, салон наполнен ароматом духов, а в руке зажата тысячная купюра. Поездка от ресторана до дома обошлась бы моей клиентке в девятьсот тридцать рублей, но сдача ей не нужна. Общение со мной, по всей видимости, тоже.

Перевожу взгляд с денег на экран телефона и отмечаю окончание смены. Хватит, нака- тался. И почти сразу же пишу одной из девчонок, с которыми общаюсь, приглашение погулять.

Зря птичка, кстати, наговаривала – на эту сумму вполне можно купить девять красивых розочек, и даже на упаковку останется. Я стою у подъезда Вари, разглядываю цветы и понимаю, что розы-то выбрал бордовые. Один в один как цвет помады той женщины, духами которой до сих пор пахнет салон моего авто. Ну не придурок ли? Подумаешь, увидел очередную из мамаш в красивой одежде! Идиот ты, Тимурка, и есть идиот. И вся эта дурь из головы выветривается очень легко и просто, и сейчас тебе с этим помогут.

Дверь в подъезд открывается, и оттуда даже не выходит, а вываливается Варя. Она на год младше меня, я помню эту девчонку ещё мелкой. Видимо, общение с бывшим школьным хулиганом считается для неё чем-то навроде интересного приключения, но она одна из тех, кого не смущает моя работа охранником в магазине.

- Привет, красавчик! – слышу звонкий голосок Варвары, и едва заметно морщусь. Пол- ночь же, к чему такая громкость? – Ого, это мне?

- Тебе, разумеется, - улыбаюсь в ответ, и передаю букет.

Варя явно довольна и счастлива. Вдыхает аромат цветов, стреляя в меня густо подведён- ными глазами. А я рассматриваю девушку, и ловлю себя на том, что сейчас делаю это по-дру- гому. Более оценивающе, что ли.

На ногах у Вари шлёпки. Платье короткое и облегающее, прямо почти на грани. Макияж... ну пусть будет яркий, но, кажется, со школы Варя так и не научилась краситься так, чтобы это не смотрелось вызывающе. А запах роз уверенно перебивается стойким ароматом ванили, от которого у меня уже через двадцать минут начнёт болеть голова. Но девчонка она симпатичная, а главное, не отличается особой скромностью.

- Тим, ты просто джентльмен! – томно, как видимо себе это представляет она, говорит Варвара. Девчонка выдыхает и смотрит на меня. – Они шикарные. Пойдём ко мне, или куда- нибудь сходим сперва?

- Эм... - немного опешиваю от скорости развития событий. «Ко мне» — это как-то рез- вее, чем обычно. Но и вести Варю в какое-нибудь кафе нет сейчас ни сил, ни денег. Да и жела- ния, если честно. – Немного устал после смены. Не против, если посидим пока на скамейке?

Варвара удивляется, но кивает. Видимо, кто девушке дарит цветы, тот и диктует условия свидания. Интересно, а птичка тоже такая? Считает, что раз мужчина принёс подарок, то авто- матически может рассчитывать на продолжение? Нет, как-то не вяжется у меня такое поведе- ние с этой женщиной... Вряд ли она, конечно, врежет кому-то после непристойного приглаше- ния, или пообещает засунуть этот букет туда, откуда без помощи проктолога и не вытащить. Но в духе птички будет строго посмотреть и сказать что-то такое, отчего собеседник почувствовал бы себя так, словно его окунули в ледяную воду.

- А ты специально такой цвет подобрал? – интересуется подружка, заметив, что собесед- ник из меня сегодня никакой. – Под помаду.

- Верно, под неё, - киваю, но на самом деле только сейчас замечаю, что у девочки губы подведены тёмным. Хотя раньше было что-то именно девчачье, как у Барби. – Ты сменила цвет?

- Петька говорит, что мне идёт, - улыбается Варвара, но тут же одёргивает себя. – Из соседнего подъезда который. Ты не подумай, у нас с ним ничего серьёзного. И ты всё равно красивее.

Ещё раз осматриваю Варю, а она игриво смотрит на меня. Когда год назад отец как-то заметил нас вечером вместе, просто стоящих и болтающих о какой-то ерунде, прошёл мимо, недовольно сжав губы. А два дня спустя старший брат словно невзначай подошёл и без обиня- ков заявил: «всегда пользуйся резинками, никаких «мимо». Родители в случае чего не отка-

жутся, но рады такой невестке не будут». Мне, если честно, тогда обидно стало, не знаю только за себя, или за Варьку – девчонка как девчонка. Но про защиту, разумеется, не забывал.

- Тебе не идёт, - взгляд останавливается на губах Варвары, которые тут же складываются в узкую недовольную полоску. Чёртов бордовый цвет, да что за напасть такая! – Этот оттенок только для взрослых женщин. Варь, ты меня извини, но я пойду наверное – совсем голова не варит после двух смен, а завтра вставать ни свет, ни заря.

- Угу. Ну пока, спасибо за цветы.

Я вижу, что девчонка недовольна, но даже просто продолжать сидеть рядом на лавочке мне сейчас не хочется.

Возвращаюсь домой, стараясь не шуметь – и родители, и младшие брат с сестрой наверняка уже спят. Закрываюсь в ванной и прислоняюсь лбом к холодному кафелю.

Ну что, Тимурка, развеялся? Выбросил красивую птичку из головы? Молодец. Умничка, а не мужик.

Глава 4.

Спустя три будних дня птичка явилась в магазин вне своего привычного графика, да ещё и не одна. Честно, я даже плохо понимал, не разинут ли у меня рот, но очень надеюсь, что хотя бы немного держал себя в руках. Птичка в своей неизменной толстовке, джинсах и кроссовках что-то рассказывала девочке, которая была похожа на неё один в один. Ну разве что той было лет двенадцать, и на носике держались очки в круглой оправе. А рядом суетился тот самый мальчишка, которому по всей видимости заботливая мама и покупала пирожки. Круглое лицо, светлые кудряшки – не иначе как пошёл в отца. А вот глаза абсолютно точно мамыны, такие же удивительно зелёные.

- Тим, чипсы будешь? – едва ли не через полмагазина выкрикивает его сестра, и у меня перехватывает дыхание. Получается, сына птички зовут так же, как и меня? – Тут есть с колбасками и с сыром.

- Чипсы не будешь ни ты, ни Тимофей, - спокойно заявляет птичка, и девочка пускай и куксится, но не пререкается.

Тимофей. Не «Тимур», просто похоже. Впрочем, что бы это изменило?

Мальчишка возвращается с огромной коробкой каких-то пирожных, которые только сегодня утром завезли, и с сияющим взглядом смотрит на мать.

- Мам, а можно мы и такие возьмём? Ты же говорила, что хочешь отпраздновать...

- Сегодня можно всё, что угодно, - улыбается птичка ласково-ласково, и ерошит кудри мальчугана. – Раз уж я наконец закрыла этот проект и получила выплаты... Но учти, до пирожных тебе придётся съесть суп и овощной салат.

- Раз можно всё, тогда может ты купишь мне и богомола в террариуме?

- Не настолько «всё», милый, - теперь птичка смеётся. – Никаких домашних насекомых в моей комнате!

- А сок-то взять можно? – тут же вклинивается девчушка. – Мультифрукт, два литра и там хороший состав - я проверила.

- Если сама донесёшь его до дома. Или дождёмся понедельника, привезут с доставкой.

- Донесу!

Малявка идёт к кассе с важным видом, словно она тут самая взрослая. Интересно, они не ровесники ли с моим братишкой? Возможно...

На этот раз семья идёт к обычной кассе, и в размеренные движения рук птички вклинивается суета её детей и комментарии кассирши. Я изо всех сил стараюсь не особо пялиться, но получается у меня плохо.

У птички двое детей.

Птичка работает из дома над какими-то проектами.

Она не закупает у нас много продуктов, но привозит ей их не сожитель, а обычная служба доставки.

А ещё птичка с огромной нежностью смотрит, как её сынишка складывает сам продукты в тканевые сумки, а дочка вчитывается в состав на сухариках.

- Тимурка, ты чего без дела слоняешься? – отчитывает меня тётя Люда, сегодняшняя уборщица. – Тебя, кстати, директор хотел видеть.

- Иду, - киваю женщине головой, а сам едва ли могу отвести взгляд от ровной спины птички, голос которой сегодня слышал, кажется, чаще, чем за всё предыдущее время.

В следующую субботу я опять дежурил в центре района, у того же ресторана. Не с какой-то определённой целью, просто там приличный контингент. Всё-таки лучше лишиться допол-

нительных чаевых, зато тебе абсолютно точно не придётся проветривать машину после чужого перегара.

Мы болтали с ребятами у курилки, я даже на телефон особо не смотрел, когда вдруг снова заметил её. На этот раз птичка была в тёмно-зелёном платье, и снова с открытыми руками. Волосы заплетены в какую-то диковинную косу, яркий макияж, туфельки на шпильке. Из ресторанчика её вышли проводить две женщины, и я как дурак смотрел на эту сцену, пока до меня не дошло – она ведь должна потом сесть в такси! Неужели я пропустил заказ?

Даже телефон брать в руки не было смысла – сладкоголосая птичка впорхнула в машину дяди Славика, нашего самого опытного водителя. Я же так и остался стоять памятником себе.

- Тим, ты чего? – удивились тогда ребята. – Призрака что ли увидел?

- Скорее уж прекрасную фею, - хихикнул Марк. – Тут же красотки ходят одна за другой.

Марк, разумеется, придурок тот ещё – ему лишь бы подшутить. Но в чём-то он действительно прав. Почему-то мне просто необходимо было удостовериться, что после своих посиделок птичка сможет спокойно вернуться домой, и я решил во что бы то ни стало отвезти её в следующую субботу сам.

Кажется, я подговорил всех, кого только смог. Ребята в общем чате клялись и божились, что заказ на адрес птички они перекинут мне. К следующей субботе я был уверен, что готов к нашей встрече, но правда оказалась куда как более жестокой, чем я себе представлял.

Птичка вышла из ресторана не одна – её провожал мужчина. Чуть выше, чем она на каблуках, светлые волосы до плеч, мужественные черты лица. В руках у птички был букет роз, всяко побольше, чем я тогда дарил Варваре. Вот только энтузиазма на личике не наблюдалось.

В одно мгновение я покрылся ледяным потом. Может, ну его к чёрту? Отказаться от заказа, потерять рейтинг и в деньгах, зато абсолютно точно не буду слышать, как птичка воркует с кем-то прямо в моей машине. Или, сохрани боже, видеть, как целует другого мужчину. Но птичка притормозила у авто, и я сообразил – нет, поедет одна.

Ладно, выдыхаем. Вышел со своего места, подошёл к пассажирскому. У нас тут, конечно, не бизнес-класс, но сервис предполагает, что водитель может открыть и закрыть дверь машины перед пассажиром, особенно если тот - красивая женщина.

- Спасибо за чудесный вечер, - а этот пижон заливается соловьём. – Мне было очень приятно познакомиться.

- Взаимно, - едва улыбнувшись, произносит птичка. Но стоило пижону наклониться, чтобы поцеловать её в щёку, как эта дивная женщина делает полшага назад и выставляет перед собой ладонь. Разумеется, мужику пришлось её просто пожать, но вы бы видели, как его скривило! – Спасибо за цветы.

- Надеюсь, это не последняя наша встреча. И в следующий раз ты разрешишь мне оплатить счёт и за тебя.

Птичка не отвечает, я уже открыл перед нею дверь. Она ныряет ко мне в салон так быстро, словно боится, что этот горе-ухажёр за ней погонится, и я спешу отрезать ему возможность сказать ещё хотя бы слово.

Улыбка между тем сползает с лица пижона, и я могу различить достаточно едкое «высокомерная сучка».

- А может быть не стоит говорить о женщине в подобном тоне? – интересуюсь негромко. Честно, с удовольствием бы вмазал ему, но драка в подобном месте никому из нас не нужна.

Мужчина смеряет меня взглядом снизу вверх, и также недовольно фыркает:

- Поучи меня ещё, сопляк!

Подозреваю, манерам его в этой жизни ещё поучат, но не я. Меня там вообще-то птичка ждёт, и надо поскорее увозить её отсюда.

Женщина выглядит совершенно спокойно, но вряд ли чувствует себя именно так. Цветы она сразу отложила на соседнее сиденье, и, кажется, ей даже прикоснуться к ним не хочется. Обычно клиенты любят поболтать, но не птичка. Или она просто не хочет заговаривать первой?

- Кажется, ваше свидание не слишком удалось? – интересуюсь как бы невзначай, глядя на птичку в зеркало заднего вида.

А, собственно, чего я ожидал? Что она примется жаловаться на свою судьбу? Или начнёт флиртовать и кокетничать, раз уж с тем типом не получилось? Нет, птичка повела себя ровно так, как от неё и можно было ожидать: несколько секунд наши взгляды в зеркале соприкасались, и в её исполнении он, как всегда, был спокойно-равнодушным. А потом вытащила из сумочки наушники, воткнула их в свои ушки, на которых висели серёжки-капельки, и отвернулась к окну.

Вела ли она себя сейчас как высокомерная сучка? Очень может быть. Злило ли это меня? Кажется, только прибавило уважения. Понятия не имею, выбесил ли её этот пижон, и как вообще вёл себя на свидании, но то, что она не стала его обсуждать, пускай и с посторонним человеком, прибавило в моих глазах очков этой женщине.

Мы доехали до дома в тишине, птичка передала мне купюру, а потом пожелала удачной смены, одновременно выходя из авто. Цветы она забрала с собой, но в подъезд заходить не стала.

Вообще-то я планировал проследить, как она скрывается внутри, но из-за её заминки пришлось отъехать подальше. Десять метров спустя замечаю, что моя клиентка отошла от дома, и закладываю круг вокруг соседнего здания.

Вот и куда её несёт, скажите на милость? Неужели решила отправиться на второй заход? Но нет, птичка доходит до мусорки, выбрасывает букет и снова возвращается домой. Я же принимаю новый заказ, и почему-то чувство мелочного удовлетворения никак не желает меня покидать.

Глава 5.

К директору меня, кстати, вызывали не просто так. Степан Степаныч заявил, что за время работы я успел зарекомендовать себя не просто толковым охранником, а заодно грузчиком, помощником продавца, кассиром и даже временами пекарем, но и как очень преданный делу человек. Честно, я стоял там и сам офигевал - когда только успел? Это действительно меня сейчас хвалят? Бывшего школьного хулигана и неуспевающего студента, которого выгнали за драку со старшекурсником - родственником декана? Но шеф завёл эту песню не просто так, а чтобы предложить должность – та-дам! – его заместителя. Крутой поворот, почти из грязи в князи, с красивой белой формой, соответствующим бейджиком и повышением в зарплате. Конечно, если закрыть глаза на то, что это просто продуктовый магазин. Да и кого тут ещё повышать? Не тётю Люду же, накануне её семидесятилетия.

Осталось всего лишь пройти небольшие курсы, притом их даже оплачивает компания, а по итогу выдадут сертификат. Стоит ли говорить, что я согласился? Новая должность, новые перспективы... Родители обязательно порадуются, девчонки наверняка станут больше любить, ведь я буду уже не простым охранником. Мысленно даю себе тычка, стараясь не думать о птичке, но всё равно любопытно, как она отреагирует. Округлятся ли в удивлении её глаза? Заметит ли вообще?

Нет, не заметила. Ни новой формы, не бейджика – вообще ничего. Радость как-то скисла, сразу приобретя горьковатый вкус, но я постарался себя остановить. В конце концов, я же это ради себя делаю, а не чтобы меня похвалила какая-то плохо знакомая женщина, которая просто иногда заходит в наш магазин.

Жизнь моя, кстати, не особо поменялась, и разве что стало больше ответственности. А так, всё то же самое: помощь народу по мере необходимости, контроль товаров, разруливание проблем. Но таксовать я не бросил, потому что, во-первых, денег много не бывает, а во-вторых, никак не могу отказаться от возможности увидеть кое-кого не в толстовке и кроссовках, а при полном параде. Будем считать это моим личным эстетическим наслаждением, раз уж другие особо не светят.

Птичка мне снилась. Не прямо каждую ночь, но часто. И, как назло, она даже в моих снах вела себя прилично, и это, знаете, нехило так злило. Она же просто женщина! Неужели так сложно привидеться... ну не знаю, стоя на коленях, или в задранной до самого пояса юбке? И тут же ругаю себя последними словами, поднимаясь с постели. Тимур, ты – извращенец. Извращенец и придурок.

Ледяной душ помогает немного прийти в себя. Но стоило отойти от одной проблемы, и нате вам другую: сразу же на выходе из ванной сталкиваюсь с матерью.

- Тим, у тебя всё в порядке? – спрашивает она, смотря довольно строго. – Не первый раз уже на часах раннее утро, а ты побывал в душе, и после тебя там словно в Арктике. В чём дело, сынок?

И что ты хочешь услышать, мамочка? Что твой бестолковый средний оболтус пытается успокоиться после мыслей о взрослой женщине, которую никогда не видел с приоткрытым ротиком и томно прикрытыми глазами, но очень хочется? Мне эту правду стоит рассказать?

- Скоро же сезон болячек, а я постоянно среди людей, - прячу глаза, но упорно продолжаю врать. – Вот и решил закаляться. Контрастный душ, и всё такое...

- Закаляться, значит...

Мать приподнимает одну бровь и меня передёргивает. Птичка тоже так делала, когда разговаривала с сыном. Это что, какая-то встроенная функция для матерей? Потому что у девчонок, с которыми встречался, я такого не видел. Или всё намного хуже, и это, то, о чём я думаю?

- А знаешь, сынок, - меж тем продолжает мама. - Тогда и зарядку себе добавь, что ли. И для иммунитета полезно, и... вообще.

Я, кажется, краснею, и мы с матерью расходимся по разным сторонам. Но мысль о том, что моё увлечение птичкой – это какая-то патология, упорно не проходит.

С того дня у меня появилось новое хобби – психология. Вообще-то изначально я просто пытался поставить себе диагноз, но данные совсем не сходились. Эдипов комплекс, о котором я изначально и подумал? Да ну бред, это оказывается вообще про другое. Да и не похожи они: матушка у меня высокая, со светлыми волосами и прозрачно-голубыми глазами. Она шумная хохотушка, и единственное сходство с птичкой – ласковый взгляд по отношению к детям. Гинекофилия? Вроде тоже нет. А ещё птичка не подходит под определение женщины-пумы...

Короче, неделю спустя в моём арсенале оказалось восемь диагнозов, которые можно было бы притянуть за уши к нашей с птичкой ситуации. Или просто смириться с тем, что я влюбился. Тривиально, безответно, бесповоротно. Но изучать все эти статьи по психологии, взаимоотношениях людей и прочие вещи мне понравилось. Немного напомнило ту лекцию, которую читали на курсах по повышению квалификации специалисты по работе с клиентами, разве что более продвинутый уровень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.